И вот наступила пятница, Вова не стал тревожить незнакомца с самого утра и занялся домашними делами.

Где-то полпервого, Вова наконец решил позвонить незнакомцу:

– Здравствуйте – сказал он.

– Привет – ответил незнакомец.

– Вы говорили позвонить если понадобится, какая-нибудь помощь; на самом деле я родился в Воронеже, и большая часть моих родственников живёт там, и если я отправляюсь в это “путешествие”, то я бы хотел и с ними попрощаться, не могли бы вы помочь: телепортировать меня туда – отбарабанил Вова заранее подготовленную фразу, и да все его родственники на самом деле действительно жили в Воронеже, за исключением самой семьи, конечно. И он сам действительно родился в Воронеже в отличии от своих братьев, которые родились уже в Москве.

В возрасте около двух лет он переехал в Москву и поначалу Вова большую часть года проводил в родном городе и только на Зиму перебирался в Москву, но чем старше он становился, тем меньше времени он проводил в Воронеже и тем больше в Москве, в результате в последний год он был на родине меньше недели и его это немного расстраивало: Вова не любил Москву, это было в основном из-за её центра и плотно уставленных домов без придомовой территории (но район в котором он жил ему очень даже нравился), хотя если сказать по правде наверно это был его консерватизм (Воронеж – родной город, поэтому он считал его лучшим).

Консерватизм проявлялся не только в этом раньше Вова не признавал ни вейпов, ни сигарет, ни кальянов, он также плохо реагировал лишь при одном упоминании геев или “чёрных” и при одном только упоминании чего-либо из этого или попытке закурить при нём он бил в плечо (легонько, но рука у него была тяжёлая, девушек он конечно не трогал), а взгляд его в этот момент пугал некоторых людей, хотя делал это он конечно в шутку, но пытаясь дать понять, что ему это крайне не нравится или не приятно. Возможно поэтому у него было много разных прозвищ таких как например “Человек опасный для общества” или “Машина” и многие другие.

Первое он наверно заслужил за то, что никогда нельзя было предсказать, что он выкинет в следующий раз или даже просто через минуту: в школьные времена он мог выйти к доске ни с того ни с сего (никто его не вызывал) и начать плясать гопак (нет это не был танец он просто садился в присед и начинал выкидывать ноги вперёд и быстро возвращать, школьная местная шутка) или опаздывая на урок захватить с собой пустую девятнадцатилитровую канистру и бить в неё как в барабан возвещая о своём прибытии, или собравшись с друзьями накидать какое-нибудь четверостишие и войти в класс преподнося своё опоздание, как нечто величественное, и таких ситуаций было великое множество и многие относились к нему с опаской, хотя он просто хотел повеселиться.

Второе же он заслужил за то, что он был впечатляюще селён: спокойно подтягивался на одной руке, выносил в армреслинг всех подряд (хотя позднее в универе, в сборной по армреслингу, выяснилось, что он делал это абсолютно без техники и находясь постоянно в опасном положении, обычный человек в таких ситуациях давно бы сломал себе руку), в беге он тоже был силён правда не занимал первые места, но всегда был в первой тройке (но это только на короткие дистанции, с большими были проблемы, хотя и выжимая из себя всё он всё же мог что-то показать, всё же он получил золотой значок ГТО, а для это требовался и бег на выносливость), было и множество других его достижений, хотя и на физкультуре он числился в подготовительной группе из-за чего принимать участие в соревнованиях не мог (было

несколько хронических заболеваний, на которые он сам не обращал внимания, но врачи всё равно, смотря в карту, давали ему справки с ограничениями) и это его немного расстраивало.

Но всё это дела давно минувших дней, за последние пару тройку лет Вова сильно изменился: хоть он всё также плохо относился к тем же геям (кстати Андрей считал, что нетрадиционная ориентация это вполне нормально, а Дима просто не влазил в их споры), но теперь он мог спокойно посмеяться над шутками друзей в их адрес и их пародии на них, курящим теперь не выказывал своего явного пренебрежения, а просто отходил чуть подальше, правда отвращение к “чёрным” выяснилось, что это скорее может быть генетическим (однажды, при встрече с родственниками, родственники так же высказались, что им почему-то тоже неприятно смотреть на “чёрных”), чем больше человек внешне не похож на стандартного европейца, тем более неприятней Вове смотреть на них, но он старался избегать и не контактировать с ними, не выказывая своего внутреннего отвращения – в общем вёл себя куда спокойнее чем прежде. Но всё равно его желание повеселиться никуда не делось.

Иногда Вова вместе с друзьями собирались у него дома, закупались мидиями и креветками и покушав, устраивали снайперские перестрелки головами креветок и ракушками от мидий, а иногда друзья устраивались как в “высоком обществе”: брали покерный набор (Вова купил себе его на день рождение), коньяк или ликёр, такой как Бейлис или Шеридан, или что-то похожее и располагались за гладильной доской (да, именно, столом служила гладильная доска), но как результат: игра заканчивалась полётами “фишка-сюрикен” – когда друзья собирались вместе, они веселились, как могли.

Правда после их веселья, когда друзья уходили, Вове приходилось или отскабливать ошмётки креветок по всей кухне и прихожей, со стен, потолка, окон, двери, или искать фишки по всей квартире, или чинить гладильную доску, если вдруг дело доходило да армреслинга, на самом деле все три друга занимались им, но Андрей после травмы локтя перестал, опасаясь повторения, да и он не был в весовой друзей, поэтому он с ними отказывался боролся (ему не нравилась сама концепция не равных спаррингов) – он был до 60 кг, ростом где-то 167 см, а если описывать его телосложение, то ничего лучше чем “жилистый”, наверно придумать нельзя, а если речь заходит о единоборствах (наверно все мальчики в детстве занимались хотя бы одним видом таковых), он легко компенсировал своё не большое телосложение невероятной скоростью (пока не повредил колено был самым быстрым в школьные годы), резкостью и точностью ударов.

Вова же и Дима были в одной весовой, от 70 до 75 кг, правда рост первого был около 175 см, а второго более чем на 10 см больше, порядка 187 см, но ни один из них не был ни чуть-чуть полноватым, ни даже немного худым, и Вову даже немного удивляло, как разница в эти 12 сантиметров никак не влияла на вес (сказать по секрету Дима даже был чуть легче Вовы), ведь ему казалось, что они были приблизительно одной комплекции, если не учитывать ту самую разницу в росте, Вова подумывал, может у него кость тяжёлая, но Андрей отвергал эту идею говорил, что это заблуждение: разница в веси костей может и имеется, но она очень незначительная, так Вову немного и мучил этот вопрос. А если опять вспоминать про единоборства, то Вова просто летел вперёд, не обращая внимания, ни на свою технику ударов, ни на удары, прилетающие в него, просто загоняя противника в угол, это было возможно из-за того, что Вова мог понижать восприятие боли, это был не совсем высокий болевой порог, хотя и болевой порог был повышен, скорее это была разновидность самовнушения, выработанная до автоматизма, представить себе это можно так: он мог выйти при минус пяти-десяти градусах в снежную погоду в одних сланцах шортах и майки и пойти покупать мороженное, и ему не было не холодно, он просто говорил про себя: “Мне не холодно, я пальцы чувствую – чувствую, могу пошевелить – могу” и восприятие холода отступало, он даже чувствовал, что руки, как и всё тело, немного поднимало после этого температуру (хотя если взять его за руку она была

холодная и долго не согревалась, а всё потому что сосуды располагались достаточно далеко, но внутренняя температура действительно повышалась) [это действительно работает, это не фантастика], если вернуться к восприятию боли, то для него не было особой разницы наступить случайно на гвоздь или просто расковырять рану, для него первое было давящим неприятным чувствую, второе ноющим неприятным чувством, и само слово боль он не совсем понимал и когда его спрашивали: “У тебя где-то болит?” или “Тебе больно?”, Вова даже не знал что ответить.

Дима же в спаррингах всегда действовал от контроля ситуации: руки у него длиннее были (в силу роста, особенно по сравнению с друзьями) и он старался держать противников на расстоянии, что у него весьма неплохо получалось.

Когда друзья собирались вместе они могли устроить любой треш, но сами по себе, что Дима, что Андрей, были весьма вдумчивыми и сдержанными, особенно Дима, один Вова был мечтателем и постоянно пытался что-то отчудить…

http://tl.rulate.ru/book/54955/1399252